

**19 межрайонная научно-практическая конференция
школьников «Шаг в будущее»**

В «Список Шиндлеров»...

**(Исследование влияния Холокоста
на историю моей семьи)**

Автор: Пузыня Екатерина,
обучающаяся 7 «А» класса
МОУ «Гимназия г. Невеля»

Руководитель: Петрова О.В., учитель

Невель

2015

Содержание.

I. Вступление.

II. Анализ источников и историография.

III. Что такое Холокост?

IV. «Шиндлеры» Невельского гетто.

V. История моей прабабушки.

VI. Заключение. В «Список Шиндлеров»....

I. Вступление.

«Холокост – (от греческого слова *Holocaustos* – всеожжение, жертвоприношение с помощью огня), преследование и уничтожение евреев нацистами и их пособниками после прихода к власти в Германии Гитлера и до окончания Второй мировой войны в Европе (1933 – 1945 гг.)».

Оскар Шиндлер, германский промышленник, спас от смерти в газовых камерах больше людей, чем кто-либо за всю историю войны. Он вывез из Плашова 1 100 узников в построенный за его деньги лагерь в Бринлице, чем спас их от уничтожения в Аушвице. Эти 1.100 узников составили его знаменитый список. На знаменитом сайте «Жертвы Холокоста» опубликован так называемый «Список Шиндлеров», то есть людей, которые во время Великой Отечественной войны спасали людей из гетто. Мне бы хотелось дополнить этот список фамилиями людей, которые спасали евреев (в том числе и моих родственников), рискуя собственными жизнями.

Цель моей работы: исследовать историю моей семьи во время Великой Отечественной войны и определить фамилии людей, достойных «Списка Шиндлеров».

Для реализации цели поставила следующие задачи:

1. Ознакомиться со «Списком Шиндлеров»
2. Исследовать литературу по изучаемой теме, опросить родственников.
3. Добавить в «Список» фамилии людей, спасавших членов моей семьи в гетто.

Для создания своей работы я использовала следующие *методы*:

эмпирический, теоретический, метод анализа и синтеза, метод наблюдения и сопоставления.

Оскар Шиндлер приложил невероятные усилия, чтобы спасти евреев из гетто. Это нашло отражение в книге Томаса Кенэлли «Список Шиндлера» и одноимённом фильме Стивена Спилберга, снятом по этой книге. Польская актриса и автор Рома Лидовска, двоюродная сестра Полански, которая маленькой девочкой была спасена и пережила гетто, через много лет написала книгу на основе своих воспоминаний «Девочка в красном пальто». Она была запечатлена в фильме «Список Шиндлера».

«Я себя ощущаю, той девочкой из гетто, в бордовом пальтишке»,- говорит Юлия Липницкая - золотая медалистка по фигурному катанию Олимпиады в Сочи 2014. Она

выбрала композицию для выступления «Колыбельная ангела» из фильма о Холокосте «Список Шиндлера». Юля выступала в бордовом платье, и выбор был не случаен, она представляла себя на месте той девочки в бордовом пальтишке, которая являлась единственной цветной фигурой в фильме, олицетворяя символ жизни. Я тоже читала истории людей, спасавших евреев, и восхищалась их бесстрашием...На секунду представила, что родилась на 70 лет раньше...Жутко.

II. Анализ источников и историография.

Материал о том, что такое Холокост, о способах уничтожения еврейского населения достаточно полно представлен в учебном пособии «История Холокоста на территории СССР». Для получения региональной информации нами были изучены отдельные разделы пособий для вузов И.А. Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР», «Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941 - 1945 г.», книга М.А. Белозерова «Лицо фашизма», материалы сайтов «Центр и Фонд «Холокост»: Память и предупреждение», «Холокост на Псковщине», музея Яд Вашем .

Более глубокие исследования истории Холокоста в Невеле были проведены Кокоревой Светланой в рамках научно - практической конференции обучающихся и описаны в ее работе «Холокост в Невеле и Себеже». В них охарактеризованы численность и способы уничтожения еврейского населения в этих городах Псковской области.

В сборнике «Истоки – 2010» в работе Степановой Татьяны есть сведения о последствиях Холокоста и об установленном памятнике на месте расстрела невелиских евреев.

Для изучения событий Холокоста в Невеле мы обратились к работе Максимовской Л.М. «Голубая дача. Памяти жертв Невельского Холокоста», а также к работе Бойдича Д. «Это забыть нельзя (Невельщина в годы оккупации). Недавно вышла книга Максимовской Л. М. «Земля молчит...Памяти Невельского гетто», в которой собраны воспоминания свидетелей этой страшной трагедии.

В процессе исследования помимо научной и научно-популярной литературы были привлечены исторические источники: воспоминания очевидцев, доклады Einsatzgruppe В об оперативной ситуации СССР, опубликованные на сайте Яд Вашем, записи из семейного архива Игдаловых.

Из письма, присланного Л.М. Максимовской В. Гординым я узнала о книге «Братья Бельские». Эта книга 34 – летнего журналиста из Нью Йорка Питера Даффи. Книге дан подзаголовок «Правдивая история трех человек, которые победили нацистов, спасли 1200 евреев и построили деревню в лесу». Братья Бельские спасли столько же евреев, сколько всемирно известный Оскар Шиндлер.

На сайте «Жертвы Холокоста» мы изучили «Список Шиндлеров», истории 28 людей, которые спасали евреев из гетто в разных странах. Теперь этот список можно дополнить¹.

III. Что такое Холокост?

Во время Второй мировой войны евреям был придан статус полностью бесправной группы населения, обречённой на смерть. Браки евреев с представителями других национальностей объявлялись недействительными. А потом и уголовно наказуемыми.

Евреи всех оккупированных нацистами стран подлежали регистрации, их обязывали носить повязки или нашивки с шестиконечными звёздами, жёлтые круги, прямоугольные «латы». Их заставляли сдавать драгоценности.

Особенностью Холокоста в СССР было то, что уничтожение еврейского населения проходило на территории страны, которая не была полностью захвачена и активно сражалась с нацизмом. Именно ее граждане-евреи стали объектом пропагандистского и физического террора. Меры к спасению и защите евреев, к сожалению, не были адекватны масштабам трагедии.

Все гетто можно условно разделить на два типа: «открытые» и «закрытые». Узники «открытого» гетто чаще всего оставались в своих домах или квартирах, где проживали вместе со своими семьями. В некоторых случаях они переселялись в неогороженную и неохраняемую часть города. Такое гетто носило временный характер – до уничтожения либо переселения в «закрытое» гетто.

В научной литературе не определен тип гетто, которые организовали нацисты в Невеле. Проанализировав литературу и источники (воспоминания очевидцев), опираясь на признаки определения, мы сделали вывод, что гетто в Невеле было «закрытое», так как «создание "закрытых" гетто предполагало переселение всех евреев (за редким

¹ <http://gorskie.ru/news/jewish/item/5695-spisok-shindlerov-28-istorij-o-banalnosti-dobra>.

исключением в ряде мест для членов юденрата, врачей и ремесленников) в определенный квартал, улицу или дом (помещение). Сроки для переселения, как правило, устанавливались в несколько дней».

IV. «Шиндлеры» Невельского гетто.

В Невеле в августе 1941 года было создано два гетто. Первое - в загородном парке «Голубая дача». Второе гетто устроили на торфопредприятии. Прежде чем уничтожать евреев, нацисты считали необходимым эксплуатировать их – заставляли нести трудовую повинность, при этом подвергая издевательствам и истязаниям. В Невеле евреев гоняли на работу – мыть тюрьму, добывать торф .

Расстрелы узников гетто в Невеле начались 4 сентября 1941 года. На рассвете подразделение эсэсовцев расстреляли 74 мужчин. Есть свидетельства, что в этот же день состоялся массовый расстрел женщин и детей. По показаниям немецкого солдата Кильгорна: «Из толпы примерно в 600 человек непрерывно выводили по 5 женщин к находившемуся на расстоянии 200 метров противотанковому рву. При этом женщинам завязывали глаза. После расстрела одной группы следующая группа сталкивалась на том же самом месте в ров, прямо на тех, которые только что были расстреляны».

Повод для быстрого уничтожения евреев в Невеле мы узнали из документов музея Яд Вашем: «4 сентября 1941. Доклад об оперативной ситуации в СССР № 73 айнзатцгруппы В. ...Зондеркомандой 7а осуществляются действия против евреев в Невеле, в ходе которых 74 человек были расстреляны.

Акция проводилась в качестве меры наказания за поджог совершенный евреями в Невеле. По добровольному признанию многих евреев, ... они участвовали в поджогах, которые разрушили центр города, который был лишь слегка поврежден во время боевых действий....».

Для оправдания уничтожения гетто на торфопредприятии была использована болезнь: «23 сентября 1941 Доклад об оперативной ситуации СССР № 92 Einsatzgruppe В ... В соответствии с диагнозом немецкого врача, в гетто Невеля, созданного примерно в трех километрах за пределами города и состоящего из нескольких деревянных домов, вспыхнула чесотка. Для того, чтобы предотвратить дальнейшее заражение, 640 евреев были ликвидированы, а дома сожгли...». Таким образом, в Невеле первое и второе гетто были ликвидированы в сентябре.

Голубая дача... У любого нормального человека кровь стынет в жилах, когда приходишь на место захоронения невеличских евреев. Памятники, на котрых высечены имена мужчин, женщин, стариков и ...детей. «При расстреле на Голубой даче евреев раздевали. ...Расстреляли сначала мужчин. Мужчины приняли смерть стоя, без единого звука. А женщины подняли крик до небес - у них сначала отобрали детей. ...В присутствии женщин расстреливали их детей»²

Мой прадедушка Игдалов Исаак Самуилович тоже пережил страшную трагедию. Жену прадедушки, сестру Веру и двухгодовалую дочь Анечку расстреляли на Голубой Даче.

Прадедушка получил страшное письмо о смерти своих родных на фронте. Оно было равнозначно похоронке, датировано 15 ноября 1943 года, после трагедии минуло более двух лет. Брат Аркадий пишет: «Саша, тебе, конечно будет очень тяжело это перенести, но крепись как я, сообщаю, что получил письмо из Невеля, из Горсовета, что Вера, Леночка и Анечка расстреляны немцами 25 августа 1941 года, писала которая видела сама. Я читал это письмо и у меня и у моих бойцов были слёзы на глазах такие мерзавцы, это звери. Саша, может это неправда, но факт, что больше других известий нет». (Орфография сохранена). Как мой прадедушка пережил это?

На памятнике, на месте расстрела невеличских евреев, несколько раз упоминается фамилия Игдалов. Кто они, мои далекие родственники? Какими они были? Кем бы стали 2-х, 3-х летние дети и новорожденные младенцы? К сожалению, теперь я об этом не узнаю. Мой дядя и дедушка тоже обо всех не знают. Но цель моей работы – рассказать о невеличанах, которые пытались облегчить жизнь в гетто, а порой спасали человеческие жизни. Ведь сочувствие к евреям, находившимся в гетто, испытывали не все. «К Голубой даче ходили соседи менять хлеб на вещи», - вспоминает Гукова Ольга Николаевна. Она же «просто носила хлеб и картошку». «Если полицаи за этим застукают, бьют».³

Ольга Николаевна рассказала о семье Скворцовых, которые прятали у себя еврейского мальчика, он жил у них в землянке. «Мальчик 15 лет упал в ров живым и невредимым, а на него сверху – трупы. Долежал до темноты....и пришел к Скворцовым.

² Невельский сборник. Вып. 9 / Отв. Ред. Л. М. Максимовская; Ассоциация работников музеев России, Комитет по культуре администрации Псковской области, Администрация Невельского района, Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт, Музей истории Невеля.- СПб.: Акрополь,2004.- 168с., стр. 110.

³ Максимовская Л. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – С.-Пб., Лема, 2014. – с. 20.

Кто-то увидел его и донес старосте. Староста пришел к Скворцовым и сказал: пусть он уходит, иначе нас всех расстреляют».

Туманская Екатерина Николаевна вспоминает, что её подруга Оленька Левтова была вытолкнута мамой из толпы, идущей на Голубую дачу. Свикис Герберт Генрихович, завуч школы № 1, с риском для своей семьи повел Олю к себе на чердак. Там она просидела два месяца. «После войны Свикиса судили как приспешника Германии. Оля потребовала, чтобы её вызвали в суд как свидетеля. На суде она рассказала, как он её спас. Как рисковал... Ему дали 25 лет».

Маленькую дочку сбросила с машины, везущей на расстрел женщин и детей, жена Обольского. (Об этом рассказал Залман – Ейл Менделевич Ицелев). «Подобрала Бабахина, муж у которой был полицей. Девочку они удочерили».

Из воспоминаний Колондука Юрия Львовича: «Арон Коминаров приходит весь в крови, ему 14 лет было. Мы его отмыли, переодели...на дорогу ему картошки дали, и он пошел в Ленинград».

А вот Коровко Евдокия Ивановна, будучи партизанкой, пробралась в Голубую дачу, предлагала евреям уходить с ними, но безуспешно. «В Голубой даче были одни старики. Они не надеялись и не могли уйти и не верили партизанам».

Стерна Исааковна Свойская вспоминает, что их с сестрой приютила семья Юриновых, у которых «было много маленьких детей». К ним же пришла и мама, «совершенно голая, в мужском пальто», она стала свидетельницей расстрела, ночью выползла из ямы, из груды одежды взяла первую попавшуюся вещь. «Юриновы держали семью неделю, а потом сказали: не можем больше, полный дом детей...»

Все эти люди помогали и сочувствовали людям, оказавшимся перед лицом смерти. Их фамилии достойны памяти в наших сердцах. Я хотела бы добавить фамилии этих невеличкан в «Список Шиндлеров».

V. История моей прабабушки.

Чтобы добавить еще фамилию в «Список Шиндлеров», я хочу рассказать о своей прабабушке Берте. Когда она умерла, мой прадедушка решил написать историю её жизни для того, чтобы мы, внуки и правнуки, знали о ней не только по фотографиям. Ведь человек жив, пока жива память о нем. Однажды мама дала мне прочитать эти записи. Из них я узнала не только историю своей семьи, но и многое о жизни в гетто.

Моя прабабушка родилась в далеком городе Черновцы. В то время город принадлежал Румынии. Каким же образом моя прабабушка, не знавшая ни слова по-русски, однажды оказалась в маленьком городе Невеле?!

Когда началась Великая Отечественная война, моя прабабушка училась в университете города Яссы (Румыния) на отделении французского языка и литературы. Немцы продвигались быстро, и семья эвакуироваться не успела. Все еврейское население города (как и во всех оккупированных городах) немцы собрали и погнали пешком в сторону Винницы. Отец моей прабабушки, Вениамин Борисович, нес на руках больную старенькую бабушку, которая не могла самостоятельно передвигаться. Когда не осталось сил, он хотел оставить её на окраине дороги, чтобы добрые люди приютили её, но немец, сопровождавший колонну, пристрелил старушку на глазах у родных. Для Берты это была первая страшная потеря близкого человека.

В городе Тывров был создан лагерь (гетто «закрытого» типа), огороженный колючей проволокой. Входы охранялись местной и немецкой полицией, а также эсэсовцами. Во время комендантского часа ночью жители были обязаны оставаться в бараках. Таким образом немцы намеревались контролировать многочисленное еврейское население, согнав его в специально отведенные зоны городов, называемые «гетто» или «еврейскими кварталами». Часть евреев, живших в городе, успела эвакуироваться. Оставшееся еврейское население было заключено в гетто. 22 сентября 1941 г. большинство заключенных винницкого и тывровского гетто были уничтожены (около 38 000 человек).

В гетто уже зимой умерли отец, мать и брат мой прабабушки Берты. Самое страшное – это было проснуться рядом с мертвым братом. Когда прабабушка рассказывала об этом, слезы стояли в глазах. Берта осталась совсем одна. Моя прабабушка и потом всегда переживала, что у неё не осталось ни одного близкого человека. Смотришь фильмы и читаешь книги о войне, переживаешь за героев произведений. А когда представляешь, что это касается твоих близких...только тогда ты по настоящему ощущаешь весь ужас войны.

Берта дважды болела тифом, дизентерией, была распухшая от голода. Ведь есть практически совсем не давали: лишь 200 граммов хлеба. Прабабушка выжила только потому, что рядом с ней была местная девушка Бая, которой иногда знакомые передавали через колючую проволоку еду, и она делилась с Бертой. В мирное время прабабушка долгое время писала во все паспортные столы и искала Баю. Моя мама помнит, сколько слез было в глазах пожилых женщин, которые встретились через 30 лет. Мама

рассказывала, что в детстве обращала внимание на бабушкины изуродованные ноги (они были обморожены зимой в гетто). А когда приехала Бая, то оказалось, что нашей прабабушке еще повезло – у её спасительницы не было пальцев на обеих ногах. Берта и Бая не могли наговориться, и их воспоминания были, как ни странно, радостные. В этом, наверное, и особенность нашего народа – переживать трудности с оптимизмом. Они вспоминали, как под покровом темноты пробирались к колючей проволоке. Как жадно ели зачерствевший, замерзший хлеб. Как мечтали, что скоро придет весна и можно будет есть зеленую травку. Навсегда они будут благодарны людям, которые, рискуя собственной жизнью, приносили еду заключенным в гетто. Эти мужественные люди опасались, что кто-то узнает про их сочувствие евреям, поэтому чаще всего Бая ходила к проволоке одна. Однажды Берта пыталась сама подойти к проволоке, чтобы попросить еды у проходящих мимо людей, но охранник ударил её плеткой. Шрам от этого удара остался у неё на плече на всю жизнь. Бая делилась с моей прабабушкой хлебом, не давая ей умереть от голода. Поэтому её фамилия достойна дополнить «Список Шиндлеров».

Бая и Берта всю оставшуюся жизнь будут переписываться и приезжать друг к другу в гости. Как жаль, что мы никогда уже не узнаем фамилии людей, которые сочувствовали находившимся в гетто и не сможем увековечить их в знаменитом «Списке». Но мы, правнуки, благодарны им и помним о том, что если бы не добрые и смелые люди, нас бы не было на свете тоже.

Когда советские войска освободили гетто, в нем оставалось всего 50 человек, больных и полуживых. Прабабушку мою не стали забирать оттуда, потому что посчитали, что жить ей осталось не более двух недель. Но молодость и жажда жизни взяли свое, она начала поправляться. Правда ходить она еще не могла, но один добрый человек сделал ей из проволоки костыли, и она пошла к своему дому.

Дом был разграблен, Берта взяла лишь пачку французских журналов мод и бабушкин молитвенник. Из молитвенника выпала бумажка с адресом дяди, живущего в городе Невеле. Берта написала письмо с надеждой, что кто-нибудь из родных жив. Письмо было написано по-немецки, ведь русского Берта не знала. Дядя обратился за помощью к учительнице немецкого языка и очень обрадовался, что племянница жива (оба дядиных сына погибли на войне).

В октябре 1945 года, когда были улажены все формальности, Берта собралась в дорогу. Добралась до Киева, а дальше поехала на грузовом поезде с танками на платформах. Вместе с другими пассажирами она устроилась около танка и поехала.

Начинались холода, а на ней было только платье. Возле Орши часовой, обходя платформы, услышал тихий плач, увидел замерзшую девушку и позвал в теплушку.

Однажды рано утром в доме у дяди раздался стук в дверь. На пороге стояла Берта с фанерным чемоданчиком, в котором были французские журналы, тряпочные туфли и молитвенник.

В тот день мой прадедусшка впервые увидел мою прабабушку. Он был в это время в отпуске, и так как дом дяди во время войны сгорел, семьи жили вместе. Все собрались и слушали рассказ Берты о жизни. В лагере, когда было совсем невмоготу, люди собирались и пели песни. Одну из них Берта тихо исполнила, на глазах присутствующих появились слезы. Позже прадедусшка признается: «Этот момент стал решающим в моей судьбе».

Война... Отняла у человека семью и подарила новую любовь... Два настрадавшихся человека обрели свое счастье.

Через два дня прадедусшка возвращался в часть, в Берлин. А когда получил направление на Дальний Восток, приехал и спросил, поедет ли Берта с ним. Утром мои прабабушка с прадедусшкой расписались.

Жизнь в гетто подорвала здоровье моей прабабушки, её не хотели класть в госпиталь, когда она должна была родить первенца, боялись, что сердце не выдержит. Родильный дом, в котором родился мой дед, выглядел так: без электричества, с разбитыми окнами, которые были закрыты подушками. Все трудности и лишения пережила моя прабабушка только потому, что рядом с нею был любимый человек и хорошие люди. В военной части, где жили мои родные, служили люди разных национальностей: русские, буряты, монголы, китайцы, чукчи. Все были одной дружной семьей и мою прабабушку ласково называли «девушка, которая не умеет говорить по-русски».

Ушла из жизни моя прабабушка Берта тихо и спокойно, как жила. Прадедусшка однажды сказал: «Если есть тот свет, то я встречу там с нею и встану перед ней на колени, скажу спасибо за все!».

Мы все должны встать на колени перед теми людьми, благодаря которым выжила моя прабабушка и еще 50 человек Тывривского гетто....благодаря которым спаслись мальчишки и девчонки, сбежавшие от расстрела в Невельском гетто.

VI. Заключение. В «Список Шиндлеров»....

В 1947 в Невеле установлен памятник, посвящённый жертвам Холокоста. Однако он нес на себе отпечаток советской идеологии. Позже был создан мемориал на Голубой Даче, открытый 16 июня 2004 года, он включает в себя кованный семисвечник – менору, высотой более двух метров и памятные обелиски (Автор – кузнец – художник Леонид Ржевский.). Мемориал создавали евреи, первый - вернувшиеся в Невель из эвакуации и фронтовики, уволенные из рядов Красной Армии после окончания войны, второй – современная еврейская община, на свои средства. Каждый год сюда приходят и приезжают люди, евреи читают Кадиш, приносят на могилы по еврейскому обычаю камешки, а русские кладут к подножию памятников цветы.

В книге Л.М. Максимовской «Земля молчит» опубликованы списки погибших на Голубой даче. Я увидела в этом списке исконно русские фамилии и имена (их более 130 человек). Оказалось, что в гетто содержались и были расстреляны люди, которые сочувствовали евреям. Поэтому, по моему мнению, Холокост не имеет национальности. «Забвение нам не простится...», - эти строки тоже из книги Людмилы Мироновны. Мы должны помнить об этой страшной МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ трагедии, чтобы фашизм не возродился вновь.

Мне бы хотелось увековечить фамилии тех людей, которые спасали евреев, прятали их у себя, кормили, рискуя собственной жизнью. Поэтому я бы внесла дополнения в «Список Шиндлеров». Эмили Шиндлер , жена Оскара Шиндлера, помогала мужу спасти евреев, за это получила звание Праведник Мира. Возможно, названные мной люди спасли гораздо меньше человеческих жизней, но они тоже жертвовали собой ради других.

В «Список Шиндлеров» нужно добавить:

29. Братья Бельские (Беларусь)
30. Гукова Ольга Николаевна (Невель)
31. Семья Скворцовых (Невель)
32. Свикис Герберт Генрихович (Невель)

33. Бабахины (Невель)
34. Колондук Юрий Львович (Невель)
35. Коровко Евдокия Ивановна (Невель)
36. Семья Юриновых (Невель)
37. Бая....(Тывров)

Эти Праведники Мира, возможно, помогали и моим родным. Низкий им поклон.

Литература.

1. <http://gorskie.ru/news/jewish/item/5695-spisok-shindlerov-28-istorij-o-banalnosti-dobra>.
2. Максимовская Л. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – С.-Пб., Лема, 2014.
3. Невельский сборник. Вып. 9 / Отв. Ред. Л. М. Максимовская; Ассоциация работников музеев России, Комитет по культуре администрации Псковской области, Администрация Невельского района, Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт, Музей истории Невеля.- СПб.: Акрополь,2004.- 168с.